

"Господа Аксельсен и Нильсен", - позвал мужчина из вагона.

Поул и Джонатан вздрогнули от неожиданного оклика. Они посмотрели вниз и увидели мистера Сэма Инсулла. Личный секретарь Джеймса Рассела.

"О, Сэм. Приятно встретить тебя здесь. Что вам нужно?"

"Мистер Рассел хочет, чтобы вы присоединились к нему на платформе во время церемонии зажжения огня".

"Вам стоит пойти", - сказала им Кэролайн, тепло улыбаясь.

"Вы двое справитесь сами?" спросил Поуласк.

"Да, не волнуйтесь", - заверила его Кэролайн. "Мы обязательно присмотрим за вами отсюда".

"Ну, если вы так считаете, мисс Кэролайн", - сказал Поул и посмотрел на Амелию. "Подожди меня, хорошо?" - сказал он, вставая. Амелия кивнула и наблюдала, как Поул и Джонатан спустились с повозки и последовали за мистером Инсаллом к ступеням Нью-Йоркской фондовой биржи.

На временной площадке перед зданием Нью-Йоркской фондовой биржи Поул и Джонатан стояли среди промышленников Соединенных Штатов Авалонии - Джона Моргана, Рокфеллера и Карнеги. Вандербильт не присутствовал, так как его компания готовится к судебному разбирательству. Согласно классификации статусов, эти трое считались людьми новых денег, людьми, которые пришли из ничего, но стали ошеломляюще богатыми.

"Значит, вы двое - новые промышленники, которые присоединятся к нам в будущем?" - спросил Рокфеллер, подходя к ним. спросил Рокфеллер, подходя к ним.

"Я могу с полной уверенностью сказать, что мы не только развиваемся, но и станем одним из столпов роста Соединенных Штатов Авалонии", - сказал Поул.

"Для альбионца, говорящего такие вещи, я не возражаю. Нас, как бизнесменов, интересуют только деньги. Нам все равно, где ты родился, какого цвета твои волосы или цвет твоей кожи. Пока человек полезен, я буду относиться к нему одинаково".

"Приятно это слышать, мистер Рокфеллер. Вы были первым, кто не заботился о моей внешности".

"С чего бы это? Мы тоже можем стать партнерами в будущем, зачем мне смотреть на вас свысока?" сказал Рокфеллер.

Поул усмехнулся. "Правда, мы станем отличными партнерами, когда запустим нашу автомобильную промышленность".

"Автомобильная?" Рокфеллер наклонил голову в сторону. "Что это такое?"

"Увидите в будущем", - сказал Поул. "А черное золото, которое вы перерабатываете, будет кровью этого автомобиля".

Пока Поул и Рокфеллер ведут короткий разговор друг с другом, Джонатан ведет его с Расселом.

"Я рад, что вы смогли приехать сюда и присоединиться к нам, мистер Джонатан. Каково это - стать частью истории?" - спросил Рассел. спросил Рассел.

"Я очень рад и взволнован. Думать о том, что меня впишут в учебники истории как того, кто стоял рядом с вами, - большая честь", - скромно ответил Джонатан.

Рассел крепко пожал руку Джонатану и улыбнулся, после чего снова заговорил. "А теперь давайте начнем писать историю. Соединенные Штаты Авалонии стали первыми, кто осветил мир электричеством".

"Давайте сделаем это", - согласился Джонатан.

Музыкальный ансамбль, нанятый для музыкального сопровождения этой церемонии, начал бить в барабаны и дуть в трубы. Это послужило сигналом к началу церемонии и призывом к вниманию.

Люди, весело переговаривавшиеся друг с другом, остановились, глядя на помост.

Внимание Каролины и Амелии также было приковано к помосту. Они увидели Поула и Джонатана, стоявших рядом с Рокфеллером и Морганом.

Заметив их взгляды, Поул приподнял шляпу.

Кэролайн и Амелия улыбнулись и помахали ему рукой.

На трибуне выступил оратор.

"Дамы и господа. Позвольте представить вам господина Джеймса Рассела!"

Рассел поднял руку и замахал ею, аплодируя всем присутствующим. Внезапно свет в фонарном столбе начал тускнеть, как будто его сдуло ветром. На улице стало темно, единственным источником света оставались свечи из карет богачей.

"Сегодня мы поймали и приручили то, что было вспышкой на темном небе. Многие боялись этого явления и считали его символом гнева богов. Теперь человечество контролирует его. Чтобы использовать его для нашего удобства и развития. Прошу всех помолчать, пока мы будем наблюдать и вникать в суть этой церемонии. На счет десять изменится то, как мы освещаем мир", - объявил Рассел и начал считать. "Десять, девять, восемь".

Люди присоединились к нему и стали считать в унисон: "Семь, шесть, пять, четыре, три, два, один".

Рассел нажал на выключатель, и фасад Нью-Йоркской фондовой биржи начал светиться оранжевым светом. Люди удивленно вскрикнули, когда свет осветил их лица. Он был ярким, ярче, чем могли дать газовые лампы и свечи. Они ошеломленно переговаривались, глядя на разворачивающийся перед ними волшебный сценарий. Независимо от социального положения, все они чувствовали, что их сердца начинают трепетать, а по телу разливается волнение.

По мере того как свечение продолжалось, а свет все усиливался, люди начали переговариваться между собой. Свет становился все сильнее и сильнее, и наконец в ночной темноте стало невозможно что-либо разобрать. Люди стали прикрывать рты, не в силах сдерживать благоговейного восторга. У кого-то даже навернулись слезы, а у кого-то рот открылся от восторга.

То, что в современном мире было таким безобидным и само собой разумеющимся, в их эпоху было настоящим чудом. В прошлой жизни Поул и Джонатан задались вопросом, будут ли они когда-нибудь снова испытывать такой трепет перед изобретательностью человечества. И они это сделали. Пусть это было простое устройство, но оно изменило мир и то, как человечество смотрит на ночь. Больше они не должны бояться темноты, поскольку человечество победило ее с помощью света.

Когда Нью-Йоркская фондовая биржа и окружающие ее здания загорелись, толпа радостно засвистела и захлопала в ладоши.

"Это потрясающе", - сказал Поул, с улыбкой глядя на здание. Его глаза светились восхищением и признательностью, когда он смотрел на это великолепное зрелище. "Люди в эту эпоху действительно построены по-другому", - добавил он.

"Действительно, - сказал Джонатан, продолжая смотреть на это зрелище. "И мы заставим их почувствовать это с помощью наших будущих изобретений".

"Вы правы."

<http://tl.rulate.ru/book/84089/3328895>